

Политический режим как элемент формы государства: теоретико-правовые и методологические особенности исследования

Обращение к истории идей как методологии гуманитарных исследований – это не просто некая дань старомодной эвристической традиции, но необходимый первый шаг любого фундаментального труда. История идеи придает вещам фактурность, мыслям – значение, а понятиям – смысл. Задача же всестороннего и основательного рассмотрения различных подходов к определению сущности политико-правового режима, его классификация представляется достаточно актуальной. Последнее связано со стремлением науки о государстве и праве, как, впрочем, и любой иной, выработать единообразный понятийный аппарат, позволяющий закрепить за существующими в научном лексиконе терминами, по возможности, однозначные понятийные конструкции.

Понятия, составляющие основу определения политического (государственно-правового, политико-правового и т.д.) режима, в конечном итоге служат маркерами для разграничения тех или иных его составляющих, с последующим отнесением определяемого к той или иной политико-правовой реальности.

Наступивший XXI век со всей очевидностью показал, что человечество вступило в период глобального и, что важно, острого кризиса ряда основных политических и правовых институтов (государственный суверенитет, референдум, свободные выборы и др.), утеревших первоначальный классический смысл и, сохранившись, во многом играют лишь «декоративно-симулятивную» роль и уже не функционируют в своем обычном режиме. Следует признать, что и уровень экономического благополучия не является показателем устойчивости национальной политической системы к такого рода информационным деформациям.

Возьмем на себя смелость утверждать, что одна из причин этого острого глобального кризиса заключается в том, что сформировавшиеся представления, в том числе и научные, о политической системе государства не в полной мере учли сложные государственно-правовые, международные и иные реалии, а традиционные способы реагирования на негативные проявления не только не привели к желаемой стабильности, но даже наоборот, катализировали ситуацию. Проблема выхода из сложившегося кризиса до настоящего времени должного разрешения не находит. Вместе с тем острая необходимость поисков выхода очевидна, как и очевидны негативные последствия отказа от таких попыток.

В рамках науки о государстве, как нам представляется, эти попытки должны быть начаты со строгой ревизии самих понятий «политический», (политико-правовой, государственный) режим, с пересмотра устоявшихся типизаций политического режима, специфики содержания и развития его различных видов (демократического, тоталитарного, авторитарного и др.).

Словарь русского языка С.И. Ожегова предлагает следующие варианты понимания категории «режим»: «1. Государственный строй. Царский режим. Старый режим, Демократический режим. 2. Установленный порядок чего-нибудь... 3. Условия деятельности, работы, существования чего-нибудь...» [1, с. 550]. Таким образом, понятие «политический (политико-правовой) режим», очевидно, должно быть сопряжено со всеми приведенными значениями, а именно со «строем», «порядком», «условиями деятельности (функционирования), существования».

В настоящее время в отечественной и зарубежной юридической литературе отсутствует единый подход к пониманию сущности политико-правового режима. В связи с этим авторы предлагают различные варианты определения политического режима: как совокупности характерных для определенного типа государства политических отношений, применяемых властями средств и методов, сложившихся отношений государственной власти и общества, господствующих форм идеологии, социальных и классовых взаимоотношений, состояния политической культуры; как характеристики властеотношений в политической, экономической и социально-культурной сферах, и др.

Наиболее же распространенным представлением о политическом (политико-правовом) режиме является понимание его как совокупности средств, методов, способов и приемов осуществления государственной (политической) власти.

Среди аналогичных, но в то же время отличающихся от него, определений можно выделить такое понимание политического режима, как «конкретного проявления государственной организации, выражающегося в состоянии и характере демократии и политической свободы в обществе». В данном определении режим, понимаемый также как процесс осуществления, «проявления» государственной власти и организации, дополняется ссылкой на то, что это «конкретное проявление», которое выражается как в «состоянии и характере», иными словами, в уровне развития демократии, так и в состоянии (уровне развития, степени гарантированности) политической свободы в обществе [2, с. 112].

Другим определением политического режима может быть рассмотрение его как системы форм, методов и способов властвования, «через которые государственная власть легитимирует свое существование и функционирование» [3, с. 17].

В данном случае режим сопоставляется с самим существованием институтов государственной власти, ее устойчивостью и эффективностью, а не только с процессом, характером ее функционирования. Кроме этого, политический режим связывается с процессом легитимации государственной власти. В первом же приближении легитимность власти предполагает принятие и поддержку ее гражданами как отвечающую их представлениям о правоте и справедливости. Более же глубокое проникновение в сущность категории «легитимации» неизбежно выводит исследователя на рассмотрение данного феномена в тесной связи с такими явлениями, как «правовой и политический порядок», «национальный политико-правовой менталитет», «традиции и обычаи», и др.

В методологическом плане следует отметить, что обращение к понятию легитимности государственной власти, а значит, и к таким важным для адекватного понимания сущности конкретного государственного режима и государственности в целом этноментальным и правокультурным характеристикам, как представления граждан определенного государства о некоей справедливой и эффективной власти, необходимости тех или иных ее действий и создании структур, принятие решений, согласие большинства населения с издаваемыми ею нормативными актами, проводимой правовой политикой и т.д., вызывает немалый эвристический интерес.

Именно вовлечение легитимационной проблематики заметно оживит исследования национальных государств, политических и государственных режимов, позволит максимально приблизить их к современным (глобалистским и антиглобалистским) реалиям. В связи с этим использование прежних объяснительных процедур, ориентированных в основном на «подведение» политической и юридической практики под классовые либо так называемые общечеловеческие (либерально-европоцентристские) познавательные схемы, в значительной мере выработали свой ресурс научной продуктивности.

Сегодня более чем очевидно, что универсалии правового и политического мира накладываются на плюрализм мировых культур и типов цивилизаций и подвергаются эффектам искривления, постичь которые можно только с привлечением «понимающих» методик. Правоведение в этом смысле возвращает себе статус гуманитарной дисциплины, привлекающей методы культурной антропологии, герменевтики, сравнительного анализа и понимающей (в том числе феноменологической) социологии. Юридическая и политическая науки в XXI в. вряд ли сможет стать монистичной. Скорее всего специалисты будут ориентироваться на различные теоретические проекции, совмещение которых, видимо, и сможет приблизить исследователя к искомому результату.

Так, например, в рамках герменевтической парадигмы для понимания национального государственно-правового или (шире) политико-правового режима следует обратиться к интерпретации следующих аспектов:

- 1) собственно *нормативных*, составляющих *нормативно-правовую структуру режима* (законов, подзаконных актов, их соотношение с иными источниками национальной правовой системы);
- 2) иных *культурных артефактов* (доктрин, идей, мемуаров, произведений различных видов искусства, быта и др.);
- 3) конкретных *действий* субъектов политической (государственной) власти и их результатов;
- 4) особенностей отношений власти и общества, определяющих уровень легитимности и устойчивости властных институтов и структур.

Предметом же герменевтического толкования последних может быть и выявление специфики расстановки классовых сил (марксистский подход), и определение степени уважения и соблюдения прав и свобод человека (либеральный взгляд) и обеспечения достойной жизни общества (евразийцы и др.), и выяснение национального характера существующего политико-правового режима, его соответствия тотальности жизненного уклада социума (историческая школа) и др.

Конечно, в рамках гуманитарного познания такое многообразие дефиниций и методов познания уже не редкость, тем более что известный плюрализм последних лет и открытый в теоретико-методологическом плане характер научного исследования (отсутствие явного идеологического давления, возможность знакомства с ранее недоступными концепциями и взглядами как отечественных, так и зарубежных исследований) неизбежно стимулирует данную ситуацию.

Впрочем, кроме приведенных выше и достаточно схожих определений, существуют и совершенно иные представления о понятии политического режима. Одним из примеров такого своеобразного понимания может быть, например, трактовка, предложенная М. Ориу. Отождествляя, по существу, политический режим с самим государством, а точнее, с государственным строем, автор исходит из того, что политический режим «есть некоторого рода надстройка», которая устанавливается по мере развития общества «над уже существующими политическими институтами».

Процесс возникновения и развития политического режима рассматривается автором как вполне естественный процесс (следование от государственного режима через административный к конституционному), вызванный к жизни происходящим в обществе, особенно на ранних стадиях его развития, процессом «политической централизации» [4, с. 296, 305].

Западные исследователи (М. Ориу, Дж. Бюрдо, М. Прело и др.) вообще нередко отождествляют понятие «политический режим» с понятием «форма правления» или «форма государственного устройства» [5, р. 165], а также воспринимают политический режим как способ легитимации всей национально-политической системы.

Тем не менее, отметим, что именно политический режим (а не форма правления или государственного устройства) индивидуализирует форму национальной государственности, определяет ее роль и социально-политическую значимость в государственно-правовом механизме. Политический режим характеризует динамическую, функциональную сторону государства: то, как оно действует, властвует, какую политическую атмосферу создает в обществе. Категории же «форма правления» и «форма государственного устройства» имеют непосредственное отношение к характеристике строения государства... [6, с. 151] Не случайно в теории государства существует позиция, в соответствии с которой политический режим выносится за пределы формы государства. И надо заметить, что такой подход ближе к истине.

Г.Н. Манов, напротив, считал, что политический режим является такой общей категорией, которая включает в себя в качестве составных элементов и форму правления, и форму государственного устройства [7, с. 7].

Таким образом, политический режим выражает особенности функционирования государственного (и шире – политического) механизма. При выполнении своего функционального назначения органы государства взаимодействуют друг с другом и населением, используя определенные наборы средств и способов управленческого воздействия, ориентируются на разного рода меры принуждения населения к исполнению своей воли либо понуждают или побуждают участников общественных отношений к реализации тех или иных властных предписаний.

Вполне логичен и последователен в этом плане А.Б. Венгеров, считающий, что если политический режим связан со спецификой деятельности властных институтов, то он не может быть «изолирован» от такого феномена, как право, хотя бы уже в силу известной корреляции права и государства как феноменов цивилизации. «Политический режим, как правило, всегда является политико-правовым, и это обстоятельство нельзя упускать из виду. Определение политического режима всегда связано с тем, в каких правовых или антиправовых формах он предстает перед исследователем. Именно конкретная правовая система в содержании своих правоустановительных и правоприменительных актов, в организации политической и судебной власти, закреплении роли армии и других характеристиках позволяет достаточно точно определять вид политического режима, прогнозировать его динамику» [8, с. 150].

Итак, несмотря на различные подходы к пониманию сущности политико-правового режима, представляется возможным выделить несколько его *основных параметров*, т.е. критериев, характеризующих его видовую конкретику:

1. Характер борьбы за политическое лидерство: открытый (свободная конкуренция на выборах), закрытый (смена руководства осуществляется путем кооптации, наследования либо насильственного захвата власти), промежуточный (наличие укрощенной и адаптированной к режиму оппозиции).

2. Уровень политического участия населения: узкий (правление немногих и исключение масс из политической жизни) или широкий (обеспечение большинству населения возможности влияния на политические решения).

3. Ценности и приоритеты политического руководства: консерватизм, реформизм, адапционность (с охранением привилегий правящей элиты), революционность (радикализм).

4. Особенности правовой институционализации политических интересов и соответствующих им форм и способов осуществления власти, специфика правового регулирования системы государственного управления: обычно-традиционный или патриархальный способ (фиксация происходит на уровне правозначимых национальных обычаев и традиций), религиозно-правовой (в странах, где право фактически является одной из сторон национальной религии), законодательный (закрепление воли властвующих происходит преимущественно в нормативно-правовых актах: Конституции, законах, подзаконных актах), смешанный (конвергенционный) механизм правовой институционализации (в государствах переходного типа возможно сочетание, сближение различных способов правовой оформленности, в социалистических государствах, кроме законодательных механизмов, огромную роль играют идеологические институты и т.д.).

Именно на основе данной тетрады можно выделить такие типы политико-правовых режимов, как традиционный (закрытый характер борьбы за политическое лидерство, незначительное участие консерватизма, опора преимущественно на национальные правовые традиции и т.д.), соревновательная

олигархия (открытый характер борьбы за политическое лидерство, ограниченные возможности политического участия, ориентация на революционные изменения, значительный идеологический элемент в правовом регулировании), военный (закрытый характер борьбы за политическое лидерство, незначительные возможности политического участия, консервативные или реформистские ценности, конвергенционный способ правовой институционализации), либерально-демократический (открытый характер борьбы за политическое лидерство, широкие возможности политического участия, реформистские или адаптационные ценности, законодательный способ фиксации политических интересов)*, популистский или мобилизационный, коммунистический и др.

Ясно и то, что привычная классификация демократических режимов на демократические и антидемократические в контексте постоянно усложняющихся в современном мире политико-правовых отношений уже не имеет никакого практического или теоретического значения. Классическая же триада политических режимов – тоталитарные, авторитарные и демократические – может быть рассмотрена в качестве некой теоретической идеализации проблемы, теоретических конструкций, нуждающихся в серьезных уточнениях по отношению к национальной государственно-правовой и социальной конкретике*.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1987.
2. Петров В.С. Сущность, содержание и форма государства. Л., 1971.
3. Киреева С.А. Политический режим как элемент формы государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1997.
4. Ориу М. Основы публичного права. М., 2001.
5. Burdeau G. Constitutionnel et institutions politique. P., 1974.
6. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М., 1999.
7. Манов Г.Н. О понятии формы государства // Ученые записки Таджикского гос. ун-та. Т. IX: Труды юридического факультета. 1987. Вып. 4.
8. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998.